

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-207-219

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЯПОНИИ НА МАЛАЙЗИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Ольга Алексеевна ДОБРИНСКАЯ¹

¹ ИВ РАН, Москва, Россия,

doa_78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5967-366X>

Аннотация: В статье проведено исследование японских политических и экономических интересов в Малайзии, рассмотрены основные направления двустороннего сотрудничества в ИТР, на международной арене, перспективы экономического взаимодействия. Проведен обзор влияния малайзийской политики «Взгляд на Восток» на развитие двусторонних отношений.

Ключевые слова: Япония, Малайзия, АСЕАН, ИТР, экономика, ОПР, Взгляд на Восток, морская безопасность

Для цитирования: Добринская О.А. Политические и экономические приоритеты Японии на малайзийском направлении // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 207–219. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-207-219

Original article. Historical science

POLITICAL AND ECONOMIC PRIORITIES OF JAPAN IN THE MALAYSIAN DIRECTION

Olga A. DOBRINSKAYA¹

¹ IOS RAS, Moscow, Russia,

doa_78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5967-366X>

Abstract: The article studies the Japanese political and economic interests in Malaysia, considers the main directions of bilateral cooperation in the Indo-Pacific, in the international arena, and the prospects for economic cooperation. A review of the impact of the Malaysian policy "Look to the East" on the development of bilateral relations was carried out.

Keywords: Japan, Malaysia, ASEAN, Indo-Pacific, economics, ODA, Look East Policy, maritime security

For citation: Dobrinskaya O.A. Political and Economic Priorities of Japan in the Malaysian Direction. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 2, № 2 (59). Pp. 207–219. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-207-219

В 2022 г. Япония и Малайзия отметили две знаменательные даты – 65 лет со дня установления дипломатических отношений и 40-летие политики «Взгляд на Восток» (Look East Policy). Этот год был насыщен политическими контактами и различными мероприятиями, призванными продемонстрировать общественности уровень японо-малайзийской дружбы.

С момента установления дипломатических отношений в 1957 г. между странами сложились прочные связи, обусловленные взаимной заинтересованностью в сотрудничестве. Несмотря на память о японской оккупации Малайи в годы войны на Тихом океане, эти страницы прошлого удалось перевернуть, в том числе благодаря официальной помощи развитию (ОПР), которую Япония начала оказывать этой стране с 1956 г. Особые отношения с Японией сформировались во время нахождения у власти Махатхира Мохамеда, провозгласившего политический курс «Взгляд на Восток», направленный на привлечение японских инвестиций и заимствование японского опыта развития и стиля управления.

В 2010 г. между странами было установлено «расширенное партнерство», которое в 2015 г. было повышено до уровня «стратегического партнерства». Оно включает пять областей: 1. Сотрудничество в обеспечении мира и стабильности; 2. Обеспечение свободного, открытого и стабильного морского пространства; 3. Экономическое сотрудничество и реализация программы «Взгляд на Восток»; 4. Расширение культурного и гуманитарного сотрудничества; 5. Вклад в решение региональных и глобальных проблем.

Пандемия и политические перемены в обеих странах внесли временную паузу в осуществление графика дипломатических контактов, что не повлияло на внешнеполитические приоритеты Токио в отношении Куала-Лумпура. В декабре 2021 г. состоялся первый телефонный разговор Ф. Кисиды и Исмаила Сабри Якоба, пришедших к власти в сентябре и августе 2021 г. соответственно. С японской стороны была обозначена заинтересованность в сочетании видения «Свободного и открытого ИТР» и «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН», конкретным воплощением которого стало взаимодействие в районе морей Сулу и Сулавеси. Токио поднял тему противодействия односторонним попыткам изменить статус-кво в Восточно-Китайском море (ВКМ) и Южно-Китайском море (ЮКМ), заручился пониманием в вопросе похищенных КНДР японцев, в свою очередь, выразив поддержку инициатив АСЕАН по Мьянме¹.

В качестве главного дипломатического актива Японии в марте 2022 г. направила в Куала-Лумпур в статусе спецпредставителя Ф. Кисиды бывшего премьер-министра С. Абэ, который во время нахождения у власти активно занимался развитием отношений со странами ЮВА и, в частности, с Малайзией. Приезд С. Абэ стал первым с 2019 г. визитом высокого уровня. Экс-премьер передал Исмаилу Сабри Якобу послание от Ф. Кисиды, а также провел ряд встреч и выступил с лекцией в Международном исламском университете.

Речь С. Абэ в Международном исламском университете можно рассматривать как изложение взглядов официального Токио на отношения с Куала-Лумпуром. С. Абэ назвал Малайзию напарником Японии – «gunning mate», подчеркнув, что обе страны являются демократиями, торговыми государствами и морскими нациями, отношения между которыми развиваются в духе взаимодействия японской СОИТР и Асеановского взгляда на ИТР, а также на основании принципов свободной торговли, в том числе продвигаемого Японией Всеобъемлющего и прогрессивного транстихоокеанского партнерства. С. Абэ подчеркнул важность расширения сотрудничества по широкому кругу вопросов, включая безопасность, новые сферы экономики, образование и т.п. в рамках политики «Взгляд на Восток», остающейся основой двустороннего партнерства. Продолжением визита С. Абэ стал рабочий визит в Японию в мае 2022 г. премьер-министра Исмаила Сабри Якоба, который предложил повысить уровень двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства, а также посещение Малайзии министром иностранных дел Ё. Хаяси в октябре 2022 г., в ходе которого обсуждались практические шаги двустороннего сотрудничества.

Политические интересы Японии в Малайзии

Малайзия является одним из ключевых партнеров Японии в регионе, что обусловлено сочетанием ряда геостратегических и экономических факторов. Прежде всего, интерес Токио объясняется положением этой страны в центре ЮВА, на пересечении жизненно важных для Японии торговых путей из Тихого в Индийский океан. Малайзия выходит в Малаккский пролив и имеет общие границы с Индонезией, Таиландом, Мьянмой, Филиппинами.

Малайзия важна для Японии и как одна из крупнейших и влиятельных стран ЮВА, которая стремится играть лидерскую роль в обеспечении стабильности в регионе и придает особое значение участию в урегулировании региональных конфликтов и в миротворче-

стве. Это создает точки соприкосновения с Японией, которая с начала 1990-х гг. начала активно участвовать в миростроительстве в Азии, в том числе, в постконфликтном восстановлении Камбоджи, Восточного Тимора и Минданао, где она сотрудничала с Малайзией.

Еще одним фактором, определяющим мотивы сближения двух стран, можно назвать статус Малайзии как умеренного исламского государства, что нельзя не учитывать Японии, придающей важное значение отношениям со странами мусульманского мира, многие из которых являются поставщиками энергоресурсов. При этом Малайзия поддерживает тесные связи с государствами Содружества, является участником «Пяти мер по усилению обороны» (Five power defence agreement) – соглашений с Великобританией, Австралией, Новой Зеландией и Сингапуром, в рамках которого австралийские ВВС сохраняют оперативное присутствие на малайзийской военной базе Баттеруорт. В последнее время Япония значительно усилила военно-политическое сотрудничество с Австралией, Великобританией (с обеими странами подписаны соглашения о взаимном предоставлении товаров и услуг, о взаимном доступе, о защите секретной информации), поддерживает тесные связи с Сингапуром и ведет переговоры о наращивании взаимодействия в сфере безопасности с Новой Зеландией, поэтому и отношения с Малайзией вписываются в общую тенденцию укрепления связей с этой группой стран.

Перспективы взаимодействия на международной арене обусловлены близостью позиций по ряду ключевых вопросов. Обе страны выступают за реформу ООН, за повышение роли средних и малых государств в этой организации, при этом Малайзия поддерживает кандидатуру Японии в постоянные члены СБ ООН. Взаимодействие в рамках ООН подкрепляется японским содействием Малайзии в подготовке ее собственных миротворцев, а также персонала из третьих стран Азии и Африки. Соответствующий проект был осуществлен в 2011–2012 гг. при поддержке ПРО ООН, помощь включала отправку инструкторов, передачу оборудования и финансовое содействие.

По словам посла Японии в Малайзии К. Такахаси, сегодня Токио заинтересован в углублении сотрудничества в сфере обеспечения мира и безопасности, в том числе по таким проблемам как ситуация на Украине, в Афганистане, Мьянме, КНДР, ближневосточный мирный процесс².

Несмотря на попытки Японии склонить Малайзию к осуждению российских действий на Украине, Куала-Лумпур придерживается взвешенного подхода и не обвиняет Россию, призывая к скорейшему

урегулированию конфликта с участием всех вовлеченных сторон, а также выступая за оказание гуманитарной помощи. Умеренная позиция Японии по Мьянме (она осуждает ситуацию в Мьянме, однако не присоединилась к санкциям, до последнего времени продолжала обучение местных офицеров в японских военных учреждениях, и только недавно свернула бизнес в Мьянме) свидетельствует о стремлении сохранить свое присутствие в этой стране. Япония поддерживает усилия стран АСЕАН по политическому урегулированию ситуации в Мьянме, и также как и Малайзия, выступает за оказание гуманитарной помощи населению этой страны.

Внимание к гуманитарному аспекту ситуации в Афганистане также является точкой соприкосновения для двух стран. Ни Токио, ни Куала-Лумпур не признали Движение Талибан (ДТ), однако обе страны оказывают гуманитарную помощь населению этой страны. Почти 20-летняя история участия Японии в постконфликтном восстановлении Афганистана и контакты японских дипломатов с представителями ДТ после августа 2021 г. позволяют говорить о том, что ситуация в Афганистане останется в фокусе внимания Токио.

Важность участия в ближневосточном урегулировании обусловлена желанием Японии расширить политическую роль в регионе и поддерживать баланс между стремлением сохранять дружеские отношения и с Израилем, и с арабскими странами, многие из которых являются поставщиками энергоресурсов. С 1993 г. по настоящее время Япония выделила на содействие ближневосточному мирному процессу более 2,2 млрд долл. и реализует инициативу поддержки регионального сотрудничества «Коридор мира и процветания». С 2009 г. Япония плотно взаимодействует на ближневосточном направлении со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, и поддержка мусульманских государств региона подкрепляет ее инициативы. Совместно с Индонезией и Малайзией Япония организовала обучающие курсы для палестинцев в сфере сельского хозяйства, финансов, поддержки малого и среднего бизнеса³.

Сотрудничество в сфере безопасности: новые тенденции

Обеспечение безопасности морской навигации традиционно являлось приоритетной задачей Японии, чей экспорт и импорт зависят от безопасности морских линий коммуникаций. С 1970-х гг. она оказывала помощь развитию прибрежных стран пролива и активно участвовала в дискуссиях о совместных усилиях по борьбе с пиратством и терроризмом, в 1999 г. инициировала проведение тематических кон-

ференций, приведших к подписанию в 2004 г. Соглашения о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженными нападениями (ReCAAP).

С 2000 г. Управление безопасности на море (УБМ) неоднократно направляло патрульные корабли к берегам Малайзии, в том числе для проведения учений с морскими силами полиции⁴. В феврале 2007 г. состоялись первые трехсторонние учения Японии, Малайзии и Таиланда по борьбе с пиратством. Япония намерена усилить сотрудничество с Брунеем, Индонезией, Малайзией и Филиппинами с целью помощи в борьбе с пиратством, терроризмом и стихийными бедствиями.

Помимо кораблей Управления безопасности на море в районе Южно-Китайского моря все чаще появляются Силы Самообороны. Они участвуют в многосторонних учениях в этом районе, а японские корабли, участвующие в антипиратской миссии в Сомали или в учениях по разминированию на Ближнем Востоке, по пути осуществляют заходы в малайзийские порты. Помимо визитов доброй воли присутствие японских вооруженных сил имеет и гуманитарный аспект: транспортные самолеты Сил самообороны в 2014 г. были направлены на поиски пропавшего в Тихом океане малайзийского Боинга МН 370.

В последнее время Япония усилила помощь в наращивании возможностей за счет поставок оборудования для береговой охраны, причем значительный объем её поступает странам, имеющим территориальные противоречия с Китаем: Индонезии, Малайзии, Филиппинам и Вьетнаму, что продиктовано желанием создать противовес активности КНР в ЮКМ. Такая помощь охотно принимается этими странами, объективно заинтересованными в укреплении защиты своих границ. Так, в период 2016–2019 гг. корабли береговой охраны и военно-морского флота Китая вторгались в воды Малайзии в ЮКМ 89 раз, нарушая работы по разведке нефти и газа⁵.

С момента учреждения в 2005 г. Малайзийского агентства обеспечения морской безопасности Япония начала оказывать ему комплексную помощь. В основном это поставки оборудования (оборудование связи, дальномеры, быстроходные катера, ручные тепловизоры, рентгеновские аппараты), а также отправка экспертов для обучения местного персонала. В 2017 г. Малайзии были переданы два патрульных судна японского Управления безопасности на море, а в январе 2023 г. Малайзия получила четыре акустических устройства дальнего действия для отражения незаконных вторжений в воды страны, и в

том же месяце прошли учения, в ходе которых впервые использовались данные устройства.

Японская помощь в наращивании возможностей косвенно способствует обеспечению безопасности в районе морей Сулу и Сулавеси, где нередки случаи пиратства, похищения моряков, однако страны региона предпочитают сами решать проблему безопасности, без привлечения к патрулированию внешних игроков⁶. Для Токио мониторинг ситуации в районе морей Сулу и Сулавеси, расположенных на пути линий морских коммуникаций, является частью стратегии по обеспечению свободного и открытого ИТР. Проблемы безопасности региона приобретают для Японии новое звучание в связи с активизацией деятельности Китая в ЮКМ и нарастании американо-китайского противостояния, а также обострения проблемы спорных островов Сэнкаку (Дяюйдао) в японо-китайских отношениях. На этом фоне Япония постепенно укрепляет военно-политическое сотрудничество со странами региона⁷.

В сентябре 2018 г. Япония и Малайзия подписали Меморандум о взаимопонимании, касающийся сотрудничества в сфере обороны. Ведется диалог по оборонному сотрудничеству (в октябре 2022 г. состоялся 7-й раунд), осуществляется программа взаимного обучения японских курсантов в Колледже ВС Малайзии и малайзийских – в Национальной академии обороны Японии.

В апреле 2018 г. между странами было подписано соглашение о передаче оборонного оборудования и технологий. Помимо Малайзии, Япония имеет аналогичные соглашения с 11 странами: США, Великобританией, Францией, Италией, Германией, Индией, Австралией, Филиппинами, Таиландом, Индонезией и Вьетнамом. Решение администрации С. Абэ в 2014 г. смягчить запрет на экспорт вооружений открыло дорогу для сотрудничества с зарубежными государствами. Страны ЮВА были упомянуты как перспективные партнеры в принятой в июне 2014 г. Стратегии производства оборонной продукции и технологической базы, после чего Япония активизировала попытки привлечь внимание стран региона к своей оборонной продукции, в частности, выражая готовность предложить Малайзии оборудование и технологии, в том числе самолеты, корабли, радары и другую продукцию, однако до сих пор они не принесли ощутимого результата: единственным случаем экспорта японской оборонной продукции стала продажа радаров Филиппинам. В СМИ появлялась информация о том, что Куала-Лумпур проявлял интерес к покупке списанных морских патрульных самолетов «Р 3С Орион», оснащенных новейшим оборудо-

дованием, позволяющим обнаруживать подводные лодки противника, однако малайзийское Минобороны опровергло эту информацию.

Перспективы экономического сотрудничества

Интересует Японию и экономический потенциал Малайзии, являющейся одной из наиболее развитых стран региона, ВВП которой составляет порядка 372,7 млрд долл. Она богата нефтью и газом, железной и оловянной рудой, а также сельскохозяйственной продукцией. Малайзия привлекает Японию относительной политической стабильностью и позитивным отношением чиновников к японскому бизнесу, что связано с большими объемами ОПР и политикой «Взгляда на Восток», которые способствовали вхождению Малайзии в число наиболее экономически успешных государств ЮВА.

Япония занимает четвертое место по объему торговли и третье по объемам инвестиций в Малайзию. В 2005 г. стороны заключили соглашение об экономическом партнерстве, приведшее к снижению тарифов. Обе страны участвуют в ВРЭП, ТТП и присоединились к ИРЕФ.

В 2021 г. торговый оборот достиг 35,9 млрд долл. Основными статьями малайзийского экспорта в Японию являются нефть, электроника, химическая промышленность. Малайзия входит в десятку основных поставщиков нефти и газа в Японию: в 2021 г. на нее приходилось 13,6% японского импорта СПГ, больше, чем на любую другую страну, кроме Австралии⁸. Импорт в Малайзию представлен электроникой, продукцией машиностроения, автомобилями.

Общий объем накопленных инвестиций с 1980 по 2021 гг. составил 27,9 млрд долл.⁹ По состоянию на 2021 г. в Малайзии действовало 1 544 японских компаний, реализовано в общей сложности 2 709 производственных проектов, которые обеспечивают рабочие места примерно 400 тыс. малайзийцев. В середине 1980-х в связи с удорожанием иены Япония начала перенос производств в ЮВА, что привело к рекордному росту инвестиций, в основном направленных в электронику и электротовары, химикаты и химические продукты, неметаллические минеральные продукты и транспортное оборудование¹⁰.

Энергетика остается ключевой сферой экономических взаимоотношений. Еще в конце 1970-х гг. началось сотрудничество между малайзийской «Петронас» и японскими партнерами. В 1987 г. японцы приступили к разведке на участке Block SK10 у побережья штата Саравак в восточной Малайзии, и на сегодняшний день японская «Энеос групп» присутствует в полном цикле разведки, разработки, производ-

ства и продажи СПГ на территории Малайзии, откуда газ экспортируется за рубеж, включая Японию. После начала российско-украинского конфликта Япония начала поиск альтернатив российским энергоресурсам, в том числе рассматривая возможность наращивания поставок из Малайзии в случае чрезвычайной ситуации, поскольку эта страна находится ближе к Японии, чем другие производители СПГ¹¹.

Положение Малайзии как производственного и логистического хаба открывает новые перспективы для продвижения японского бизнеса на рынки региона. Японские компании, работающие в Малайзии, оценивают деловую обстановку как благоприятную для ведения бизнеса. Согласно опросу японских бизнесменов в Малайзии, проведенному компанией ДЖЕТРО в 2022 г., 43,2% ответили, что в ближайшие год-два планируют развивать свою деятельность (в 2021 г. так ответили 36,1 %). Из них 51,2% расширяют бизнес в сфере торговли, 37,8% – производства товаров с высокой добавочной стоимостью и 36,6% – производства потребительских товаров¹².

Малайзия заинтересована в привлечении инвестиций в высокотехнологичные производственные проекты и в новые отрасли, такие как цифровая экономика, искусственный интеллект, аэрокосмическая промышленность, зеленая энергетика. В качестве примера можно привести сотрудничество в сфере водородной энергетики, где Япония является одним из первопроходцев. В августе 2021 г. японская «Энеос групп» и «Петронас» подписали меморандум о создании цепочки поставок жидкого водорода между Японией и Малайзией. «Петронас» и японская «Джапекс» работают над внедрением в Малайзии технологии улавливания и хранения углекислого газа (CCS), выделяющегося в процессе переработки углеводородов, что, по словам представителя «Петронас», позволит компании сократить выбросы CO₂ до нуля к 2050 г. и будет способствовать превращению Малайзии в региональный хаб по применению технологии улавливания и хранения углекислого газа¹³.

Интерес японских инвесторов привлекают облачные системы и центры обработки данных, значимость которых растет в связи с ростом деловой активности в стране и реализации правительством Малайзии курса на цифровизацию экономики. В г. Энстек, штат Негри Сембилан будет открыт японский дата-центр «Регал Орион». Планируется построить экологически чистый центр обработки данных «Синсэй Малайзия» (общие инвестиции составят 1,3 млрд ринггитов)¹⁴.

Экспорт халяльной продукции является еще одним перспективным направлением сотрудничества. По некоторым расчетам, мусульманское население составит к 2050 г. около трети всего населения мира, поэтому японский бизнес рассчитывает, что продвижение продукции, ориентированной на мусульманский рынок, принесет значительную прибыль¹⁵.

В 2015 г. была учреждена Японская халяльная корпорация, которая в 2017 г. установила стратегическое партнерство с Малайзийским департаментом исламского развития JAKIM, являющимся единственным в мире агентством, проводящим сертификацию халяльной продукции. Получение глобального халяльного сертификата позволит продвигать соответствующую продукцию не только на малайзийский рынок, но и на рынки 56 стран-участниц и партнеров Организации исламского сотрудничества.

Осваивает Япония и нишу исламских финансов. Банки «Мицубиси», «Мидзухо» и «Сумитомо» имеют лицензии на оказание услуг исламского банкинга в Малайзии¹⁶. В 2014 г. «Мицубиси – BTMU Malaysia» стал первым японским коммерческим банком, выпустившим сукук (исламский эквивалент облигаций) через свое малайзийское подразделение. В 2014 г. «Мицубиси», а в 2017 г. «Мидзухо Банк Малайзия» заключили соглашение с Исламской корпорацией развития частного сектора, позволяющее финансировать проекты в 56 странах-членах Исламского банка развития. Эти сделки рассматриваются как попытка Японии противостоять растущему влиянию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) путем инвестирования большего количества средств в инфраструктурные активы в Азии¹⁷.

Роль ОПР в социально-экономическом развитии Малайзии

Япония долгое время оставалась лидером по объемам ОПР, оказываемой Малайзии странами Комитета Содействия Развитию (КСР) ОЭСР. На 2019 г. общая сумма ОПР составила более 10 млрд долл., из которых почти 90% приходится на кредиты. На средства японской ОПР были построены или модернизированы многие объекты инфраструктуры, включая строительство семи ГЭС и пяти термальных станций, тоннель для подачи воды в рамках проекта водоснабжения Паханг-Селангор, часть объектов терминала международного аэропорта Куала-Лумпура, порты, скоростные шоссе, тоннели, электростанции. Помимо инфраструктуры и связи, помощь направлена в сферы образования, внедрения инноваций, помощи береговой охране, а также на проекты в сфере здравоохранения, водоснабжения и др. В

настоящее время ОПР в основном представлена техническим содействием и грантами. По состоянию на февраль 2022 г. Японское агентство международного сотрудничества (ЯАМС) реализует в Малайзии 11 проектов¹⁸.

Основные цели оказания ОПР Малайзии заключаются в развитии двустороннего сотрудничества, содействии превращению Малайзии в государство с высоким уровнем дохода, а также в продвижении регионального взаимодействия в Восточной Азии, решению таких задач, как налаживание инфраструктуры связи, обеспечение морской безопасности, предотвращение стихийных бедствий и контроль над распространением болезней. Большое значение имеет сотрудничество глобального характера, позволяющее наладить взаимодействие между странами Юга и вывести Малайзию из категории государств-реципиентов ОПР¹⁹. ЯАМС уже 30 лет сотрудничает с Малайзийской программой технического сотрудничества (МПТС), которая была официально запущена в 1980 г. Они проводят совместные программы обучения для участников из третьих стран Азии и Африки, учрежденные ЯАМС еще в 1974 г.²⁰.

Со времени начала реализация политики «Взгляд на Восток», более 26 тыс. малайзийцев прошли обучение в Японии по стипендии малайзийского правительства. По линии ОПР осуществлялся прием стажеров, а также обучение для чиновников среднего звена и других лиц, а во время азиатского финансового кризиса японская сторона взяла на себя выплату стипендий участникам образовательных программ в рамках «Взгляда на Восток». Среди их выпускников немало представителей малайзийской политической и экономической элиты, например, бывший генсек министерства окружающей среды и водных ресурсов Зайни бин Уджанг, вице-президент Петронас Шамсаири Ибрагим²¹. В рамках осуществления этой программы в 2011 г. был основан Малайзийско-японский технологический институт, в котором проводится обучение техническим специальностям по японской программе. ЯАМС также поддерживает работу созданного в 2000 г. в штате Пенанг Японско-малайзийского технического института. Это способствует внедрению японских стандартов производства и менеджмента, а также способствует поддержанию благоприятного отношения к стране и формирует корпоративный слой, с которыми японскому бизнесу будет легче взаимодействовать. Программы ОПР способствуют формированию позитивного образа Японии в малайзийском обществе. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2019 г., 58% респондентов назвали Японию важнейшим

партнером Малайзии, что поставило ее на второе место после Китая (82% опрошенных)²².

* * *

Японо-малайзийские отношения основаны на прочном фундаменте успешного экономического взаимодействия, долгосрочных интересах и стратегическом видении.

Малайзия традиционно находится в фокусе внимания Японии, особое значение придающей безопасной навигации в районе Малаккского пролива. Со второй половины 2000-х гг. японская помощь, ранее ориентированная на борьбу с пиратством, приобрела более выраженный антикитайский подтекст, который также присутствует в дипломатических инициативах Японии в регионе и на переговорах с Куала-Лумпуром. Помогая береговой охране стран, имеющих территориальные споры с Китаем, Япония тем самым ставит заслон на пути его экспансии. В то же время расплывчатые формулировки, которые страны используют, характеризую ситуацию в ЮКМ и ВКМ, в очередной раз подтверждают, что Малайзия не намерена втягиваться в геополитическое противостояние с Китаем, с которым ее связывают тесные экономические и исторически-культурные связи.

Помощь в поддержании морской безопасности, как в плане оснащения, так и в обучении персонала, охотно принимается Малайзией, поскольку отвечает ее национальным интересам. В то же время сотрудничество с Японией не создает для стран ЮВА дилеммы выбора союзника в соперничестве Вашингтона и Пекина.

Япония в настоящее время вряд ли способна конкурировать с Китаем, значительно увеличившим капиталовложения после присоединения Малайзии к Инициативе пояса и пути, однако нередко рассматривается аналитиками как балансир китайского экономического влияния. Сильной стороной Японии традиционно является внимание к обучению кадров, что создает долгосрочный эффект, закрепляющий ее присутствие. Готовность Японии инвестировать в передовые отрасли экономики, способствующие превращению Малайзии в высокоразвитое государство, и возможности Малайзии как производственного и логистического хаба определяют потенциал дальнейшего сотрудничества.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ДОБРИНСКАЯ Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. DOBRINSKAYA, PhD (History), Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 16.03.2023;
одобрена после рецензирования 25.03.2023;
принята к публикации 31.03.2023.

The article was submitted 16.03.2023;
approved 25.03.2023;
accepted to publication 31.03.2023.

- ¹ Japan-Malaysia Summit Telephone Talk. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sea2/my/page6e_000261.html (15.03.2023)
- ² The 40th Anniversary of the Look East Policy – A conversation with Tun Dr Mahathir Mohamad. ISIS Malaysia. 18.05.2022. URL: <https://www.isis.org.my/recent-event/the-40th-anniversary-of-the-look-east-policy/> (15.03.2023)
- ³ Japan's assistance to the Palestinians. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000042388.pdf> (10.03.2023)
- ⁴ Maritime Law Enforcement Seminar – Japan Coast Guard contributed toward competence of Malaysian Maritime Enforcement Agency. Embassy of Japan in Malaysia. URL: https://www.my.emb-japan.go.jp/English/ODA/maritime_seminar.html (10.03.2023)
- ⁵ Chinese ships intruded into Malaysian waters 89 times in four years, report says. Reuters, July 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-malaysia-china-southchinesea-idUSKCN24F17U> (10.03.2023)
- ⁶ Storey, Ian. Trilateral Security Cooperation in the Sulu-Celebes Seas: A Work in Progress // ISEAS Perspective, 48, 2018. P.5. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_48@50.pdf (12.03.2023)
- ⁷ Добринская, О.А. Военно-политическое сотрудничество Японии и АСЕАН: новые тенденции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., 2(51), 2021. С.61-62.
- ⁸ Japan reaches deal on emergency LNG supplies from Petronas. Nikkei Asia. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Japan-reaches-deal-on-emergency-LNG-supplies-from-Petronas> (10.02.2023)
- ⁹ Malaysia, Japan upgrade ties. New Straits Times, 29.05.2022.
- ¹⁰ Malaysia, Japan to step up joint efforts to tackle global supply chain issues. New Straits Times. URL: <https://www.nst.com.my/business/2022/03/779616/malaysia-japan-step-joint-efforts-tackle-global-supply-chain-issues%C2%AO> (13.03.2023)
- ¹¹ Japan reaches deal on emergency LNG supplies from Petronas...
- ¹² ในมาเลเซีย日系企業の営業利益見込み、前年比で大幅改善。(Прогноз операционной прибыли японских компаний в Малайзии значительно улучшился по сравнению с прошлым годом). Японская организация содействия торговли ДЖЕТРО. URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2022/02/45eaab1f0cda4ffd.html> (10.02.2023)
- ¹³ Lewis, Josh. Petronas partners with Japan's Japex to explore Malaysian carbon capture opportunities. Upstream Online. 31.01.2022. URL: <https://www.upstreamonline.com/energy-transition/petronas-partners-with-japex-to-explore-malaysian-carbon-capture-opportunities/2-1-1159744> (20.02.2023)
- ¹⁴ Powering Resilience. 2021 Malaysia Investment Performance Report. 2021. URL: <https://www.mida.gov.my/wp-content/uploads/2022/03/MIDA-IPR-2021-1.pdf> (15.03.2023)
- ¹⁵ Halal Japan Corporation (HJC). URL: <https://www.jp-halal.com/english-top> (10.02.2023)
- ¹⁶ Japan's top banks tap Malaysia Shariah licenses. The Edge Markets. 18.03.2014 URL: <https://www.theedgemarkets.com/article/japan%E2%80%99s-top-banks-tap-malaysia-shariah-licenses> (10.03.2023)
- ¹⁷ Vizcaino, Bernardo. Japan looks for growth and influence from Islamic finance boom. Reuters. April 1, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/islam-financing-japan-idINL6NOWK06120150331> (10.02.2023)
- ¹⁸ The 66th anniversary of Japan's ODA in Malaysia and the 40th anniversary of Look East policy. Embassy of Japan in Malaysia. 2022. P.2-8.
- ¹⁹ Country Assistance Policy for Malaysia. Embassy of Japan. URL: https://www.my.emb-japan.go.jp/English/ODA/assistance_policy.pdf (15.03.2023)
- ²⁰ South-South and Triangular Cooperation. Third Country Training Program. Japan International Cooperation Agency. URL: https://www.jica.go.jp/english/our_work/types_of_assistance/south/activity_03.html (10.03.2023)
- ²¹ The 40th anniversary of the Look east policy. Embassy of Japan in Malaysia. 2022. P.5-6.
- ²² MOFA Multicountry Opinion Survey Edelman Intelligence 2019 ASEAN. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100023172.pdf> (15.03.2023)